

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-АД25-116-К2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

24 декабря 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Переверзева И.Н., рассмотрев жалобу защитника Бизюковой Дарьи Сергеевны, действующей на основании ордера в интересах общества с ограниченной ответственностью «ВАТЕРА», на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 257 района Марьино г. Москвы от 5 февраля 2025 г. (с учетом определения об исправлении описки от 10 февраля 2025 г.), решение судьи Люблинского районного суда г. Москвы от 11 марта 2025 г. и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 г., вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «ВАТЕРА» (далее – ООО «ВАТЕРА», общество) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установила:

постановлением мирового судьи судебного участка № 257 района Марьино г. Москвы от 5 февраля 2025 г. (с учетом определения об исправлении описки от 10 февраля 2025 г.), оставленным без изменения решением судьи Люблинского районного суда г. Москвы от 11 марта 2025 г. и постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 г., ООО «ВАТЕРА» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа с применением положений части 2 статьи 4.1.2 названного кодекса в размере 500 000 руб. без конфискации. Штраф оплачен 12 марта 2025 г.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Бизюкова Д.С., заявляя о незаконности судебных актов, вынесенных в

отношении общества по настоящему делу об административном правонарушении, ставит вопрос об их отмене с прекращением производства по делу.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг или иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера либо предоставление ему имущественных прав (в том числе в случае, если по поручению должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранного должностного лица либо должностного лица публичной международной организации деньги, ценные бумаги или иное имущество передаются, предлагаются или обещаются, услуги имущественного характера оказываются либо имущественные права предоставляются иному физическому либо юридическому лицу) за совершение в интересах данного юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере до трехкратной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее одного миллиона рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

В силу статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) коррупцией признается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами (подпункт «а»); совершение деяний, указанных в подпункте «а» данного пункта, от имени или в интересах юридического лица (подпункт «б»).

В силу статьи 13.3 Закона о противодействии коррупции организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, могут включать: определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; сотрудничество организации с правоохранительными органами; разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Статьей 14 Закона о противодействии коррупции установлено, что в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 1). Применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо (часть 2).

Из материалов дела следует, что в период с 15 февраля 2019 г. по 12 мая 2021 г. М [ ] [ ] являющаяся руководителем отдела продаж ООО «ВАТЕРА», действуя от имени и в интересах данной организации, незаконно передала С [ ] занимающему должность экономиста в ООО «ЛУКОЙЛ-УНП» и выполняющему организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, денежное вознаграждение в качестве коммерческого подкупа в общей сумме 340 000 руб. за совершение в интересах данной организации действий, связанных с занимаемым им служебным положением.

Данное нарушение выявлено в ходе проверки соблюдения законодательства о противодействии коррупции, проведенной прокуратурой г. Сосногорска Республики Коми, в ходе которой установлены следующие обстоятельства.

В период не позднее 15 февраля 2019 г. у С [ ] осведомленного в силу занимаемой должности о том, что ООО «ВАТЕРА» входит в число потенциальных поставщиков товаров для нужд ООО «ЛУКОЙЛ-УНП», возник преступный умысел, направленный на получение на систематической основе денежных средств от М [ ] за совершение в ее интересах и представляемого ею ООО «ВАТЕРА» определенных действий, связанных с дальнейшим заключением и исполнением договоров поставки товарно-материальных ценностей между ООО «ВАТЕРА» и ООО «ЛУКОЙЛ-УНП».

В период с 15 февраля 2019 г. по 31 декабря 2019 г. С [ ] в ходе телефонного разговора предложил М [ ] на систематической основе выплачивать ему денежное вознаграждение за совершение определенных действий в пользу ООО «ВАТЕРА», регулярный выбор данной организации в качестве поставщика товаров, способствование заключению договоров поставок и увеличению объема товарооборота между указанными хозяйствующими субъектами, способствование приемке поставляемой ООО «ВАТЕРА» продукции, на что она согласилась.

В результате содействия С [ ] и М [ ] в период с 15 февраля 2019 г. по 24 декабря 2020 г. между ООО «ЛУКОЙЛ-УНП» и ООО «ВАТЕРА» заключены договоры поставок товара от 15 февраля 2019 г. № 65-15-2019 и от 24 декабря 2020 г. № 449-15-2020.

Исполнителем по данным договорам являлся С [ ] на их основании ООО «ВАТЕРА» неоднократно поставляло товары в адрес ООО «ЛУКОЙЛ-УНП».

31 декабря 2019 г. С [ ] сообщил М [ ] о необходимости перечислить ему денежные средства в качестве незаконного вознаграждения за совершение вышеуказанных действий и реквизиты банковского счета, после чего получил от М [ ] денежные средства в размере 90 000 руб., перечисленных на сообщенный им банковский счет.

12 мая 2021 г. С [ ] находясь в отделении почтовой связи по адресу: [ ], посредством почтового перевода незаконно получил от М [ ] из отделения почтовой связи по адресу: г. [ ] денежные средства в сумме 250 000 руб.

Постановлением старшего следователя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (СУ СК России) по Республике Коми от 9 мая 2023 г. в отношении С [ ] возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «г» части 7 статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации; в отношении М [ ] – по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением старшего следователя первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Республике Коми от 7 ноября 2023 г. уголовное преследование в отношении М [ ] прекращено по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 2 статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с деятельным раскаянием.

6 декабря 2024 г. Сосногорским городским судом Республики Коми в отношении С [ ] постановлен обвинительный приговор.

10 декабря 2024 г. постановлением прокурора г. Сосногорска Республики Коми в отношении общества по факту незаконной передачи от имени и в интересах общества лицу, выполняющему управленческие функции в

коммерческой организации, денег за совершение в интересах общества действий, связанных с занимаемым этим лицом служебным положением, возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Приведенные обстоятельства подтверждены собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных актах, получившими оценку с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и послужили основанием для привлечения общества постановлением мирового судьи, с выводами которого согласились вышестоящие судебные инстанции, к административной ответственности, установленной указанной нормой.

В соответствии с частью 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Общество, несмотря на имевшуюся возможность, не приняло всех зависящих от него мер для соблюдения требований законодательства, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.

Выводы судебных инстанций о наличии в деянии общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Действия общества квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подлежащего применению законодательства.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении соблюдены, на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, предусмотренные статьей 26.1 названного кодекса.

В настоящей жалобе защитник заявляет об отсутствии в деянии общества состава административного правонарушения с указанием на то, что М [REDACTED] не выполняла в обществе управленческие функции, не обладала правом подписи каких-либо документов, не имела доверенности на представление интересов общества, она действовала от своего имени и в

личных интересах, доказательств того, что общество знало или могло знать о ее действиях, не имеется.

Данный довод не влечет отмену принятых по делу судебных актов.

Действия, образующие состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»), признаются совершенными от имени юридического лица, если физическое лицо, их совершившее, представляет юридическое лицо в силу закона, иного правового акта, устава организации или доверенности, в том числе является должностным лицом организации или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. При этом в обязательном порядке подлежит доказыванию наличие экономической или иной (например, репутационной) заинтересованности организации в совершении действий (бездействии), за которые незаконно передано, предложено или обещано денежное вознаграждение, оказаны, предложены или обещаны услуги имущественного характера либо предоставлены, предложены или обещаны имущественные права (абзацы первый и третий пункта 1 Обзора судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2020 г.).

В данном случае указанное обстоятельство нашло свое подтверждение. В ходе производства по делу установлено, что денежное вознаграждение М [ ] передала С [ ] за совершение в интересах общества действий, связанных с дальнейшим заключением с ООО «ЛУКОЙЛ-УПН» договоров поставки и их исполнением, такие договоры были заключены, на их основании ООО «ЛУКОЙЛ-УНП» поставлялись товары. Оснований для вывода об отсутствии экономической заинтересованности не имеется.

При этом в обжалуемых актах отмечено, что М [ ] переводила С [ ] деньги с личного счета, вуалируя таким образом свою деятельность в интересах ООО «ВАТЕРА». Давая показания в рамках уголовного дела, М [ ] указывала, что контрагент в лице ООО «ЛУКОЙЛ-УНП» был надежным, платежеспособным, его заказы были выгодными для ООО «ВАТЕРА», терять такого клиента не представлялось возможным.

Относительно отсутствия у М [ ] доверенности на представление интересов общества и права подписи договоров судебными инстанциями обоснованно принято во внимание, что для взаимодействия с заказчиками, проведения переговоров об условиях продажи товаров и организации заключения договоров с клиентами указанному лицу, являющемуся руководителем отдела продаж, в силу занимаемой должности не было необходимости иметь подобную доверенность.

Указание заявителя на то, что приказом от 1 июля 2017 г. № 3 утверждена «Антикоррупционная политика в обществе с ограниченной ответственностью «ВАТЕРА», с которым М [ ] была ознакомлена, не ставит под

сомнение выводы судебных инстанций о виновности общества в совершении вмененного административного правонарушения.

В рамках принятия предусмотренных законодательством о противодействии коррупции мер по ее предупреждению организации обязаны не только разрабатывать и внедрять соответствующие документы, но и обеспечить их соблюдение и выполнение. Факт выявленного нарушения свидетельствует о том, что в рассматриваемом случае требования утвержденной в обществе антикоррупционной политики не соблюдены и не выполнены.

Более того, из материалов дела не следует, что обществом принимались надлежащие, все зависящие от него меры по предупреждению коррупции, в том числе перечисленные в статье 13.3 Закона о противодействии коррупции. В обжалуемых судебных актах указано на отсутствие доказательств разработки и внедрения в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации.

Утверждение заявителя о том, что в рассматриваемом случае имеются указанные в примечании 5 к статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях основания для освобождения общества от административной ответственности, предусмотренной данной статьей, является необоснованным.

Согласно примечанию к статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо освобождается от административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное настоящей статьей, если оно способствовало выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство.

Положения данного примечания в рассматриваемом случае применению не подлежат.

Объективных данных о том, что в отношении общества имело место вымогательство, не имеется. Прекращение уголовного дела в отношении М [REDACTED] на основании части 2 статьи 28, части 2 статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с деятельным раскаянием не влечет освобождение общества от административной ответственности.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 г., указано, что при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, возможность привлечения юридического лица к административной ответственности не должна ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица, несмотря на то, что противоправные действия фактически совершаются физическим лицом от

имени или в интересах юридического лица. Обвинительный приговор, равно как и определение или постановление суда, постановление следователя о прекращении уголовного дела не имеют заранее установленной силы при рассмотрении дела об административном правонарушении, подлежат оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами (вопрос 8).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 24 декабря 2012 г. № 2360-О, установление вины юридического лица в совершении административного правонарушения должно быть осуществлено в производстве по делу об административном правонарушении (пункт 3 статьи 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Согласно пункту 11 Обзора судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2020 г., освобождение физического лица от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному в примечании к статье 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, не является достаточным основанием для освобождения юридического лица от административной ответственности на основании примечания 5 к статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Для применения указанной нормы должна быть установлена совокупность действий лица, способствующих выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным административным правонарушением.

В пункте 40 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 июня 2022 г., отмечено, что при решении вопроса о прекращении в отношении юридического лица производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на основании примечания 5 к названной норме необходимо установить, в частности, чем непосредственно это лицо способствовало выявлению правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением.

Из материалов дела усматривается, что уголовное дело в отношении руководителя отдела продаж ООО «ВАТЕРА» М [REDACTED] возбуждено 9 мая 2023 г. до явки с повинной (10 мая 2023 г.) при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации. На момент возбуждения уголовного дела органу предварительного следствия была известна основная информация об обстоятельствах совершения указанным лицом, действовавшим в интересах общества, преступления. Будучи допрошенной в качестве подозреваемой, М [REDACTED] [REDACTED] давала признательные показания, изобличающие ее противоправные деяния и

причастного к совершению преступления лица, действовала не в целях выявления правонарушения, а в целях смягчения уголовной ответственности.

Судебные инстанции обоснованно признали, что в рассматриваемом случае отсутствует совокупность действий лица, способствовавших выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным административным правонарушением. В материалах дела не имеется доказательств, указывающих на то, что были предприняты действия, направленные на выявление, раскрытие и расследование преступления, связанного с данным правонарушением.

Доводы жалобы не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность обжалуемых актов, по существу сводятся к переоценке собранных по делу доказательств и установленных в ходе судебного разбирательства обстоятельств, аналогичные доводы были предметом проверки нижестоящих судебных инстанций и обоснованно отклонены как несостоятельные. Несогласие заявителя с оценкой установленных судебными инстанциями обстоятельств и собранных по делу доказательств правовым основанием к отмене обжалуемых актов не является.

Нарушений норм процессуального закона в ходе производства по делу не допущено, нормы материального права применены правильно.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности не нарушены.

При назначении административного наказания обстоятельства, имеющие значение для индивидуализации административной ответственности, учтены, требования статей 3.1, 3.5, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соблюдены, наказание в виде административного штрафа назначено с применением положений части 2 статьи 4.1.2 названного кодекса. Относительно дополнительного наказания мировым судьей указано, что денежные средства не изымались, суд лишен возможности назначить наказание в виде их конфискации.

Жалобы на акты, состоявшиеся по делу об административном правонарушении, рассмотрены в порядке, установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 названного кодекса могли повлечь изменение или отмену состоявшихся по делу актов, не установлено.

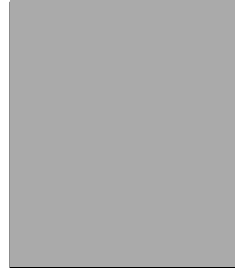
На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановила:

постановление мирового судьи судебного участка № 257 района Марьино г. Москвы от 5 февраля 2025 г. (с учетом определения об исправлении описки от 10 февраля 2025 г.), решение судьи Люблинского районного суда г. Москвы от 11 марта 2025 г. и постановление судьи Второго кассационного суда общей

юрисдикции от 24 сентября 2025 г., вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «ВАТЕРА» по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу защитника Бизюковой Дарьи Сергеевны – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.Н. Переверзева